

мѣсту метеорологической станціей, устроенной мною въ мѣстѣ снаряженія экспедиціи. Домъ, занимаемый экспедиціей, съ утра до вечера былъ окруженъ верблюдами, лошадьми, баранами, и заваливался войлоками, арканами и прочими предметами снаряженія; ежедневно являлись многіе изъ мѣстныхъ обывателей съ просьбою взять ихъ въ экспедицію, причемъ иные приносили съ собою изловленныхъ птичекъ, звѣрьковъ, змѣй и проч., какъ прямое доказательство своей пригодности къ зачисленію въ спутники.

По утрамъ, рѣже по вечерамъ, мы всѣ упражнялись въ стрѣльбѣ, достигая лучшихъ результатовъ и изучая каждый свою винтовку.

Изрѣдка и я оставлялъ бивуакъ, уѣзжая въ ближайшее ущелье того же Нарымскаго хребта. Во время одной изъ такихъ поѣздокъ выпала замѣчательно хорошая погода и дала возможность далеко проѣхать въ горы. Ниже-приведенное описаніе этой поѣздки я цѣликомъ позаимствовалъ изъ моего путевого дневника... „Я отправился въ сопровожденіи двухъ забайкальскихъ казаковъ и мѣстнаго сторожила-охотника. Всѣ мы были верхами на лошадяхъ. Вначалѣ путь пролегалъ по хорошо наѣзжаной дорогѣ среди чистаго, стройнаго, напоминавшаго паркъ, лѣса, далѣе между такими пышными луговыми травами, которыя почти совершенно скрывали пробѣгавшихъ мимо насъ дикихъ козъ; волки же и лисицы въ такихъ мѣстахъ могли быть совсѣмъ не обнаруженными, и только медвѣдь на своемъ пути образовывалъ, замѣтную уже издали, полосу низко склонившихся къ землѣ травъ. По мѣрѣ же поднятія вверхъ, на болѣе крутыхъ склонахъ горъ, картина рѣзко измѣняется: тропа раздѣляется на рядъ мелкихъ тропинокъ, которыя въ свою очередь развѣтвляются на еще меньшія, пока и эти послѣднія окончательно не затеряются въ гущинѣ лѣса. Теперь уже чаще начинаютъ попадаться овраги, а подлѣ овраговъ упавшіе великаны деревья съ безобразно вывороченными гигантскими корнями. Въ подобныхъ мѣстахъ, среди массы переплетенныхъ между собою вѣтвей, гдѣ положительно нельзя ни пройти, ни проѣхать безъ помощи топора, невольно остановишься и прислушаешься, но напрасно—ничего не видно и не слышно: чувствуешь только учащенные удары собственного сердца; но вотъ, впрочемъ, въ ближайшихъ кустахъ мелькнула птичка, проронивъ двѣ-три звонкихъ трели, давая возможность лишь взглянуть на себя. Гдѣ-то монотонно застучалъ дятель... и опять кругомъ мертвая тишина. Наконецъ, послѣ долгихъ, нелегкихъ хожденій въ области „темника“, снова выступаешь на свѣтъ Божій; отдѣльные великаны деревья и чаща ихъ остались внизу; по сосѣд-